

Гермес, не теряя времени, продолжил:

— Директор, я также могу предлагать вам стратегии и помогать решать проблемы. О том, что произошло в Собачьем Королевстве, мы уже не будем говорить, давайте обсудим будущее развитие. Вот, например, Грэм из Отдела животноводства — у нас теперь достаточно пастушьих собак, разве не расточительно использовать его на такой должности? Ведь он бывший агент ФБР!

Заметив, что Данталион слегка заинтересовался, он подошел ближе:

— Я вижу, что исследования Сяо Ся уже переданы Сяо Лу. Разве он не свободен? Почему бы не использовать Грэма в качестве связующего звена, чтобы Сяо Ся помогал ФБР в раскрытии дел? Мы могли бы создать проект помощи ФБР в расследованиях. Конечно, за этот проект нужно будет взимать плату.

Гермес расточал лесть, и в его манере было что-то неуловимо напоминающее Короля Волков:

— Мои скромные предложения, конечно, не сравнятся с вашими. Я лишь надеюсь, что вы не отправите меня смешивать навоз... Я действительно собираюсь сдать экзамен на USCPA!

Данталион неохотно согласился:

— Ладно, даю тебе год. Но контракт нужно будет пересмотреть, и в качестве наказания... три месяца исправительных работ. Этот ночной налет нужно жёстко пресечь! Если повторится, то это будет три года, и ты будешь заниматься только смешиванием навоза!

Гермес побледнел, и его походка стала неуверенной, когда он покидал кабинет директора. По пути он достал телефон и, увидев активный чат в группе приюта, где все с нетерпением ждали отчета о его ночном налете, почувствовал горечь.

[Артемиды: Ну как, получилось? Смешной.jpg]

[Деметры: Ха, вряд ли. Судя по тому, как действует Данталион, Гермес сейчас, вероятно, уже заказывает учебники для USCPA. Утончённый.jpg]

Гермес дрожащей рукой, сдерживая эмоции, набрал сообщение:

[Выше, подскажите, пожалуйста, ссылку на Амазон... Плачущий.jpg]

Данталион тщательно скрывал информацию о ночном налете. Единственные, кто мог знать, что произошло, — это охранники, следившие за камерами. Однако странным образом ни одна камера не зафиксировала событий той ночи, будто Гермес никогда не заходил в кабинет директора.

Когда Джейсон вернулся с работы и бросил контейнер с едой на стол Брюса, тот снова и снова просматривал записи с камер предыдущей ночи. Хотя ничего подозрительного не было,

интуиция подсказывала, что что-то не так.

Учитывая, что Брюс оказался в санатории, чтобы прикрыть Джейсона, последний не мог позволить себе грубость, но всё же пробурчал:

— Будешь есть или ждёшь, пока остынет? Я не буду разогревать.

Брюс на мгновение замер, затем прекратил просмотр записей и открыл контейнер.

Отец и сын редко оставались наедине, и теперь они сидели друг напротив друга, обедая. Процесс был тихим, но не неловким, так как оба были заняты едой. Когда последняя крупинка риса была съедена, Джейсон, с трудом сдерживая отрыжку, спросил:

— Ты же говорил, что будет миссия поддержки, и тогда ты сможешь выбраться отсюда?

Брюс молчал.

Это был вопрос, который его сильно беспокоил. После того как Джейсон рассказал о Дике, он ждал миссии поддержки — единственного шанса обрести свободу. Однако чем больше он ждал, тем меньше шансов появлялось.

Джейсон тоже недоумевал:

— Обычно в Готэме что-то происходит каждые два дня, но сейчас почему-то всё спокойно...

Не успел он договорить, как коммуникатор на его поясе внезапно завибрировал.

Брюс сразу узнал этот сигнал и резко поднял голову, устремив пронизательный взгляд на пояс Джейсона:

— Миссия поддержки.

Джейсон достал устройство и прочитал:

[Срочная миссия поддержки:

В мирном Готэме таланты внезапно исчезли... Дезстроук решил разрушить этот хрупкий покой, вновь открыв Фантомную зону. Найтвинг, оставшийся без поддержки, вынужден сражаться в одиночку.

Принять миссию поддержки? Да/Нет]

Джейсон мгновенно вскочил. Фантомная зона?! Даже с его помощью Найтвинг не сможет

справиться с преступниками оттуда!

Брюс указал Джейсону на окно, где капитан отряда сопровождения уже держал в руках прозрачную боевую форму и шлем, приготовленные для Джейсона.

Джейсон широко раскрыл глаза и несколько раз перевёл взгляд между формой и Брюсом:

— Подожди, подожди.

Он подошёл к окну, внимательно осмотрел форму, затем резко обернулся, не веря своим глазам:

— Так это ты ограбил Константина в Лас-Вегасе?

Брюс ответил:

— Собирайся, не теряй времени.

Внешне он оставался спокойным, но в душе думал: «После двух попыток найти лазейку санаторий стал более бдительным. Все знают, что нужно выбирать слабых, а задания — бедных!»

Готэм.

Альфред сидел на полу Бэтпещеры, дрожащей рукой касаясь лба Дика. Молодой Найтвинг лежал на коленях старого дворецкого, изо рта хлынула кровь, его бледное лицо исказилось от боли, он был на грани удушья.

Альфред даже перестал пытаться остановить кровь — ран было слишком много, и они были слишком велики. Его аккуратный костюм дворецкого уже был пропитан черно-красной кровью, а резкий запах железа вызывал тошноту.

Альфред знал, что Найтвинг уже не сможет говорить, и у него не было шансов выжить. Если Фантомная зона была открыта, значит, Дезстроук сначала победил Супермена, и звать его на помощь бесполезно. Видя, как трое его детей погибают один за другим, старый дворецкий не выдержал, согнулся и продолжал повторять Найтвингу:

— Держись, смотри на меня, смотри на меня...

Преступники из Фантомной зоны больше не встречали сопротивления. Они собирались вырваться из Готэма, чтобы уничтожить Супермена и Землю. Но Альфред уже не думал об этом:

— Тим и Дэмиен скоро вернутся... Держись.

В муках Найтвинг слышал знакомый голос Альфреда, повторяющий эти слова. Он хотел улыбнуться, хотел сказать, чтобы они не бросались в бой в одиночку, чтобы подождали, пока придут герои Лиги Справедливости и Мстители. Он уже отдал свою жизнь, чтобы выиграть время, а не для того, чтобы Тим и Дэмиен тоже погибли. Но он больше не мог говорить.

В отчаянии синий огонь осветил странный, густой туман Готэма, и в следующую секунду призрачный огонь взорвался, как фейерверк, с яростными молниями, которые изящно, но жестоко преследовали преступников, пытавшихся скрыться.

Жители Готэма в эту ночь увидели — возможно, они не видели, как открылась Фантомная зона или как пал Найтвинг, но каждый из них видел эти ослепительные синие вспышки, которые, как метеоры, прочертили ночное небо, превратив всех врагов в серебряную пыль, рассыпавшуюся, как блёстки на юбке Золушки.

Джейсон выстрелил наугад, и, увидев результат, сам удивился. Он с недоумением осмотрел оружие, затем, следуя за рассыпающейся серебряной пылью, осмотрел окрестности, но не нашёл следов Дезстроука — вероятно, тот уже покинул Готэм. Последняя вспышка огня взмыла в небо, устремившись в Фантомную зону, и в ослепительном белом свете, который почти осветил всё небо, Фантомная зона исчезла без следа.

Не думая о секретности, Джейсон бросился к Найтвингу и, сдерживая эмоции, трезво оценил ситуацию: спасти его уже невозможно. Его сознание лишь продлеvalo агонию.

Джейсон без колебаний поднял пистолет, лежавший на полу, и, прежде чем Альфред успел среагировать, выстрелил Найтвингу в лоб.

— Бах!

Выстрел разнёсся по ночному небу Готэма. Не обращая внимания на возражения Тима, Дэмиен, который пришёл один, увидел это своими глазами и закричал от ярости:

— Ааа!

[Авторская ремарка: Джейсон: «...Вы, наверное, не поверите, но я действительно хотел как лучше».

Дэмиен: «Умри!»]

Джейсон не ожидал, что Дэмиен появится так вовремя, но теперь это уже не имело значения. Он наклонился, подхватил безжизненное тело Найтвинга, перекинул его через плечо и бросился бежать.

Он помнил, почему раньше оказался в санатории — Альфред и другие слишком быстро сменили ему костюм. На этот раз он принёс такую жертву, рискуя быть убитым родными,

чтобы убить Найтвинга. Разве мог он позволить, чтобы Найтвинг повторил его судьбу?

<http://bllate.org/book/15533/1381321>